УДК/UDC 347

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о несостоятельности (банкротстве)

Коблянский Виталий Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kobliansky2015@yandex.ru

Масленникова Людмила Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Определяется значимость данного института, прослеживается тенденция постоянного трансформирования нормативного правового регулирования в рассматриваемой нами области общественных отношений. Рассматриваются правовые положения, разработанные как Федеральной налоговой службой, так и Верховным Судом РФ. Исследуется критерии отнесения лиц к контролирующим должника и пределы их гражданско-правовой ответственности. Определяется круг потенциальных ответчиков и основания, которые могут быть положены в базу требований. Кроме того, анализируется вопросы по определению лиц, контролирующих должника, с учетом материалов судебной практики, а также нововведения, отраженные в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, банкротство, ФНС РФ, арбитражные суды, кредитор, недоимка, выгода, требования кредиторов.

The Subsidiary Liability of the Persons Controlling the Debtor in an Insolvency (Bankruptcy) Case

Koblyanskiy Vitaliy Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kobliansky2015@yandex.ru

Maslennikova Ludmila Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article considers the institution of the subsidiary responsibility of the persons controlling the debtor. The significance of this institution is determined, the tendency of constant transformation of the normative legal regulation in the area of public relations under consideration is traced. The legal provisions developed by both the Federal Tax Service and the Supreme Court of the Russian Federation are considered. The author studies the criteria for classifying persons as the controlling debtor and the limits of their civil liability. The range of potential respondents and the grounds that can be put in the base of requirements are determined. In addition, questions are being analyzed on the definition of the persons controlling the debtor, taking into account the materials of judicial practice, as well as innovations reflected in the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy) of October 26, 2002 No. 127-FZ.

Key words: subsidiary liability, person controlling the debtor, bankruptcy, the Federal Tax Service of the Russian Federation, arbitration courts, the creditor, arrears, benefits, creditors' claims.

Институт субсидиарной ответственности имеет большое значение в вопросах процессуальной защиты прав кредиторов. Важно понимать, что процесс выявления и привлечения контролирующих должника лиц к такому виду ответственности довольно сложный и трудозатратный, тем более при оценке перспектив в случае подачи заявления о призна-

нии должника банкротом. Реализация правоотношений, возникающих в банкротстве, как и оспаривание сделок в этот период, позволяет увеличить процентную составляющую удовлетворения требований кредиторов.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в последнее время претерпевает постоянные изменения, благодаря которым улучшается как положение кредиторов, так и положение должников. Так, 29 июля 2017 года законодатель ввел новую главу, регулирующую вопросы привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности [1]. Данное нововведение привело к значительному укреплению правового положения кредиторов, что особенно актуально в связи с низкой степенью удовлетворения требований кредиторов при банкротстве как юридических, так и физических лиц — всего 5% [2].

Помимо вышеуказанного закона, большое значение в регулировании рассматриваемых нами правоотношений, а также в единообразном применении норм к ним имеют Письмо ФНС РФ от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» [3] и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 г. Москва «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [4].

Так, в упомянутом Письме ФНС РФ разъясняется, в чем проявляется трансформация самого понятия «контролирующее должника лицо» (далее — КДЛ), раскрывается презумпция выгоды для определения КДЛ (признак КДЛ — бенефициара), ее специфика, особенности. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации поясняет общие принципы и основания привлечения КДЛ к ответственности, процессуальные особенности рассмотрения заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве.

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» гласит, что контролирующее должника лицо — это лицо (физическое или юридическое), имеющее либо имевшее не более чем за последние три года перед возникновением

признаков несостоятельности, а также после их появления до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право совершать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий [5].

Из этого мы можем сделать вывод, что произошло расширение круга лиц, с которых может взыскиваться сумма причиненных убытков. В настоящее время ими могут быть финансовые руководители, главные бухгалтеры, юристы и иные лица, занимающие руководящие должности. При этом важен тот факт, что арбитражный суд вправе по своему усмотрению по основаниям, не указанным в законе, признать лицо контролирующим и привлечь его к субсидиарной ответственности.

Верховный Суд РФ в своих документах указывает, что закон не может предусмотреть все ситуации, при которых лицо может быть признано контролирующим должника, поэтому всегда нужно исходить из реально предоставляемого им влияния на условия сделок, изменяющих экономическую или юридическую судьбу должника, а также учитывать преимущества, вытекающие из положения привлекаемых к ответственности лиц.

ФНС РФ в Письме «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» отражает примерный перечень указанных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности, не предусмотренных законом. К ним могут относиться неформальные личные отношения (совместное проживание, гражданский брак, длительная совместная служебная деятельность, в том числе военная служба, гражданская служба, совместное обучение и другие.

Кроме этого, необходимо иметь в виду, что в настоящее время в соответствии с пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предполагается, что участник юридического лица является контролирующим лицом, если он и аффилированные с ним лица (в частности, применяется статья 53.2 Гражданского кодекса

Российской Федерации) вправе распоряжаться 50 и более процентами акций должника, либо имеют в совокупности 50 и более процентов голосов при принятии решений общим собранием, либо их голосов достаточно для назначения (избрания) руководителя должника.

Однако в судебной практике постепенно формируется такая тенденция, как привлечение к субсидиарной ответственности акционеров, которые владели менее чем 50% акций, за избрание генеральных директоров, привлеченных к ответственности за неразумные и усугубляющие финансовое положение должника операции. Арбитражные суды признавали данных акционеров контролирующими лицами и делали вывод о наличии их вины в наступлении банкротства, мотивировав свое решение тем, что избрание вышеназванных руководителей сделало возможным совершение последними действий, направленных и преследующих банкротное состояние должника. При этом в материалах дела отсутствовали доказательства, указывающие на то, что привлекаемые к ответственности руководители должника действительно были избраны этими акционерами (имевшими менее 50% акций), к тому же не учитывался тот факт, что они не участвовали ни в одном из общих собраний.

Стоит отметить важнейшие изменения, касающиеся срока, в течение которого арбитражный суд обязан привлекать КДЛ к субсидиарной ответственности. Так, трехлетний срок привлечения их к рассматриваемой ответственности исчисляется не с даты возбуждения дела о банкротстве, а с даты возникновения у должника признаков несостоятельности.

Следовательно, этим изменением фактически пресечена возможность избежать субсидиарной ответственности КДЛ умышленным затягиванием введения процедуры банкротства. Все приведенные нововведения либо изменения уже существующих норм весомо повышает шансы кредиторов на удовлетворение их требований.

Поясним еще момент, в котором законодательная власть РФ наделила правом кредиторов заявлять о привлечении к субсидиарной ответственности виновных лиц при рассмотрении дела о банкротстве в суды общей юрисдикции, но это может быть сделано после обязательного опуб-

ликования арбитражным управляющим в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве информации о возможности непосредственного выбора способа распоряжения указанным правом.

Таким образом, можно сделать вывод, что при определении лица, контролирующего должника, и привлечения его к субсидиарной ответственности, арбитражные суды обязаны учитывать пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», позволяющий кредиторам применять «упрощенный» способ доказывания статуса акционеров и участников, обладающих менее чем 50 голосами, как КДЛ.

Для этого необходимо при оценке круга потенциальных ответчиков обязательно анализировать взаимосвязи членов органов управления между собой и иными лицами. Полагаем, что следует обращать внимание на доказательства того, что акционеры могут быть признаны лицами, контролирующими должника, следовательно, необходимо, как в Письмо ФНС РФ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ», так и в Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» внести разъяснения о том, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены акционеры, владеющие менее чем пятьюдесятью процентами акций, если их вина и контроль за деятельностью руководителя (создавшего своими действиями такое финансовое положение должника, при котором ему остается только объявить себя банкротом) будут доказаны.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ // Российская газета. 2017. № 172. Ст.7338.

2. Литовцева Ю. Новые правила привлечения к субсидиарной ответственности // Пепеляев Групп. URL: https://www.pgplaw.ru/news/article/the-new-rules-of-bringing-to-vicarious-liability-.

3. О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ: Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ // ФНС РФ. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/6968310/.

4. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 // Российская газета. 2017. № 297. Ст. 7463.

5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 32. Ст. 4190.